

РАЗДЕЛ II

ПОЛИТОЛОГИЯ

УДК 327.8

DOI: 10.18384/2310-676X-2017-1-82-92

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОГРАММЫ ЕС «ВОСТОЧНОЕ ПАРТНЕРСТВО» В ОТНОШЕНИИ МОЛДОВЫ

Лавренов С.Я., Хабалов А.Т.

*Московский государственный областной университет
105005, Москва, ул. Радио, 10А, Российская Федерация*

Аннотация. В статье раскрыты причины, обусловившие появление программы «Восточное партнерство» в отношении ряда постсоветских стран, её сильные и слабые стороны. Авторы выделяют изначально уязвимые стороны Программы, связанные, прежде всего, с игнорированием интересов России при попытке вовлечения постсоветских республик в сферу своего влияния. Проанализированы особенности реализации Программы в отношении Молдовы, активизировавшиеся после прихода к власти в Кишиневе проевропейской коалиции политических партий в 2009 г., раскрыт характер взаимоотношений Брюсселя и Молдовы в рамках «Восточного партнерства», показано основное содержание Соглашения об ассоциации Молдовы и ЕС, подписанного в июне 2014 г., а также непосредственные последствия его реализации в Молдове, усугубившие системный кризис, возникший в ходе реализации официальным Кишиневым евроинтеграционного курса.

Ключевые слова: программа «Восточное партнерство», Соглашение об ассоциации с ЕС, зона всеобъемлющей и глубокой торговли, Молдова.

REALIZATION OF THE EU PROGRAM 'EASTERN PARTNERSHIP' CONCERNING THE REPUBLIC OF MOLDOVA

S. Lavrenov, A. Khabalov

*Moscow Region State University
10A, Radio Street, Moscow, 105005, the Russian Federation*

Abstract. The article reveals the reasons that led to the emergence of the «Eastern partnership» in respect of several post-Soviet countries, analyzing its strengths and weaknesses. The authors identify initial vulnerabilities of the Program which are connected, first of all, with ignoring Russia's interests while trying to involve former Soviet republics in its sphere of influence. The

article analyses the peculiarities of the Program implementation in Moldova, since coming to power in Kishinev Pro-European coalition of political parties in 2009; revealed the nature of the relations between Brussels and Moldova in the framework of «Eastern partnership», shows the main content of the Agreement on Association between Moldova and the EU signed in June 2014, as well as the immediate effects of its implementation in Moldova, which aggravated the systemic crisis that emerged during the implementation by the official Kishinev of the pro-European integration course.

Key words: Eastern partnership Program, Agreement on Association with the EU, zone of all-round and deep trade, Moldova.

Целью статьи является рассмотрение особенностей становления и реализации программы «Восточное партнерство» в отношении Молдовы, её специфики по сравнению с предыдущими европейскими инициативами в отношении постсоветских республик; промежуточных итогов имплементации Соглашения об ассоциации с ЕС, которые привели к нарастанию кризисных явлений в ключевых сферах жизнедеятельности республики.

Формирование программы «Восточное партнерство»

Особенностью программы «Восточное партнерство» является то, что она, с учетом просчетов Европейской политики соседства (ЕПС), изначально задумывалась как многосторонняя программа, опирающаяся на солидную институциональную основу. Низкая эффективность Европейской политики соседства, в первую очередь, как раз и обуславливалась размытостью институциональных основ, слабо адаптированных к специфике стран-соседей.

Ослабляла ЕПС также и то, что эта политика реализовывалась одновременно сразу на нескольких направлениях: восточном и южном (средиземноморском). На южном направлении она оказалась более плодотворной благодаря большей продуманности, что

позволило ей, в дальнейшем, трансформироваться в полноценную международную организацию Союз для Средиземноморья¹. Что касается восточного направления, то здесь успехи ЕПС выглядели значительно скромнее. В частности, здесь так и не произошло ожидаемой «демократизации» (по западным стандартам) постсоветского пространства – в этом субрегионе, вместо предполагаемого, возникли псевдodemократические (Украина, Армения), авторитарные (Белоруссия, Грузия, Азербайджан) политические режимы, а в Молдове к власти пришла, пусть и мутировавшая в политическом отношении, партия коммунистов (2000–2008 гг.) В целом, большинство «восточных соседей», заключившие с Европейским Союзом индивидуальные «Планы действий» в рамках ЕПС, не добились ни верховенства закона в политико-правовой жизни, ни утверждения европейских (пусть декларативных) принципов в государственном управлении. В ходе реализации ЕПС не удалось также разрешить ни один из «замороженных» конфликтов

¹ Союз для Средиземноморья – международная организация, объединяющая страны Средиземноморья и страны, входящие в Европейский Союз, существует с 2008 г. Отношения входящих в союз стран развиваются в рамках так называемого Евро-Средиземноморского партнерства.

(Приднестровье, Нагорный Карабах, Абхазия). Несмотря на это, Брюссель не отказался от стремления к интеграции постсоветских республик.

Инициативная роль в запуске новой инициативы принадлежала Польше и Швеции (а также стоявших за ними прибалтийских республик) заинтересованных в том, чтобы за счет реализации Программы усилить свои позиции в Восточной Европе и на Южном Кавказе и, тем самым, повысить свою значимость в рамках ЕС. Запуск программы «Восточное партнерство» был ускорен российско-грузинским конфликтом (август 2008 г.), продемонстрировавшим нежелание России впредь оставаться в роли стороннего наблюдателя безостановочного расширения ЕС и НАТО в восточном направлении. Брюссель был также, в немалой степени, встревожен масштабами экспансии российского бизнеса в постсоветские республики, что закрепляло их в сфере влияния Москвы.

В отличие от ЕПС, политика Восточного партнерства (ВП) в ходе своей реализации предполагала заключение со странами-участниками Соглашения об ассоциации (взамен ранее заключенных Соглашений о партнерстве и сотрудничестве, СПС). В рамках Соглашений об ассоциации предусматривалось создание зоны свободной торговли (*Deep and Comprehensive Free Trade Areas*), обнуление пошлин в двусторонней торговле, сближение стандартов и техрегламентов торговой продукции. В перспективе не исключалось образование «Экономического сообщества Европейского соседства» (*European Neighbourhood Community*).

Сближение ЕС с шестью странами-членами Восточного партнерства

(Украина, Молдова, Беларусь, Грузия, Азербайджан и Армения) планировалось осуществлять на основе так называемых «тематических платформ», к которым были отнесены: демократия; эффективное управление и стабильность; экономическая интеграция и гармонизация национальных и европейского законодательств; энергетическая безопасность; контакты в гуманитарной сфере. Их реализация предполагала значительно более солидное финансовое обеспечение, по сравнению с ЕПС.

Для промежуточной оценки хода реализации Программы предусматривалось проведение раз в два года саммитов глав государств Восточного партнерства (прошли: 7 мая 2009 г. в Праге; 9–10 мая 2011 г. в Будапеште; 22–23 ноября 2013 г. в Вильнюсе; 24–25 мая 2015 г. в Риге), встреч министров иностранных дел стран-членов ВП и стран-членов Европейского Союза с ежегодной периодичностью. Новацией программы Восточного партнерства, по сравнению с ЕПС, стало создание Парламентской ассамблеи Восточного партнерства (*EURO-NEST Parliamentary Assembly*), главной целью которой является гармонизация правовой системы стран-участниц с европейской правовой базой, что должно было привязать страны-партнеры к ЕС. Решению этой задачи должен был также способствовать создаваемый Форум гражданского общества, под эгидой которого должны были объединиться влиятельные неправительственные организации стран ЕС и их партнеров по Восточному партнерству с целью формирования позитивного проевропейского общественного мнения в странах-участницах [5]. Этой же цели

должны были служить долговременные образовательные программы для молодежи из стран-участниц ВП (программа «Эразмус», исследовательские гранты, проведение семинаров, стажировок и конкурсов и др.). Столь солидная институциональная основа, по замыслу, должна была, в конечном итоге, привести не только к экономической, но и политической интеграции участвующих стран с Европейским Союзом.

Программа «Восточное партнерство», однако, изначально содержала немало уязвимых мест. Политика Европейского Союза в отношении «восточных соседей» основывалась на необоснованном убеждении, что все страны-участницы стремятся к скорейшему вступлению в Евросоюз, и, соответственно, будут готовы выполнить любые условия, выдвинутые ЕС, тогда как, на самом деле, степень притягательности Европейского Союза существенно различалась применительно к конкретным государствам. Объективно ослабляло программу «Восточное партнерство» также то, что она реализовывалась одновременно с другими широкомасштабными проектами – Черноморским форумом (Черноморская синергия, май 2007 г.), Союзом для Средиземноморья (2008 г.) и Северным измерением, что неизбежно приводило не только к распылению сил и средств, но и порождало соперничество между инициаторами этих программ внутри ЕС.

В подобном контексте новая «восточная политика» Европейского Союза могла рассчитывать на успех лишь в том случае, если бы были преодолены противоречия между ведущими странами ЕС (Германией, Францией и Италией) относительно приоритетов ев-

ропейской внешней политики. Этого, однако добиться не удалось, что стало очевидным уже на учредительном саммите Восточного партнерства, состоявшегося в Праге 7 мая 2009 г., где из крупных игроков ЕС присутствовала лишь Германия. Берлину страны-инициаторы «Восточного партнерства» (Польша, Швеция и примкнувшие к ним прибалтийские республики) отводили роль локомотива в реализации новой программы. Обосновывалось это не только доминирующим положением Германии в ЕС, но и «особыми», на тот момент, отношениями Германии и России, что, казалось, могло бы способствовать нейтрализации предполагаемой негативной реакции со стороны последней. Что касается Польши, то она намеревалась осуществлять своего рода «опекунство» над наиболее важными и одновременно «проблемными» участниками Программы, Украиной и Беларусью. Схожую функцию относительно Молдовы намеревалась возложить на себя Румыния.

Реализация программы «Восточное партнерство»

Реализация программы ВП началась в неблагоприятной для ЕС обстановке, обусловленной нарастанием кризисных явлений в мировой экономике. Как следствие, с самого начала не удалось выделить для проекта намеченного финансирования, что не лучшим образом сказалось на репутационном имидже программы. Благодаря этому тематика, связанная с данной программой, практически отсутствовала в повестке дня Совета Европейского Союза даже во время председательства Стокгольма (вторая половина 2009 г.).

Относительный прогресс в реализации Программы наметился лишь в 2011 г., когда в Совете ЕС поочередно председательствовали Венгрия и Польша, однако он натолкнулся на усилившую оппозицию со стороны России. Несмотря на попытки ЕС убедить последнюю в отсутствии антироссийской направленности проекта, Москва, без основания, расценила данную инициативу как попытку окончательно закрепить постсоветские республики в сфере влияния Евросоюза, игнорируя при этом как её политические так и торгово-экономические интересы.

Обструкционистская позиция России, концептуальная противоречивость и недостаточное финансирование стали причиной того, что программа «Восточное партнерство» стала пробуксовывать. Пришедший к власти на Украине в феврале 2010 г. В. Янукович, поддерживая в своей публичной риторике европейские «ценности», в политической практике акцентировал внимание на то, что Украина должна получить значительно большие дивиденды от участия в программе. Вопрос перед ЕС ставился о масштабной финансово-экономической помощи и гарантиях вступления Украины в Евросоюз [6].

Армения воздерживалась от декларирования своей приверженности евроинтеграционному курсу, рассчитывая при этом на то, что участие в программе поможет ей диверсифицировать внешнеэкономические контакты, а также добиться визовой либерализации с ЕС. Что касается Азербайджана, то он продолжал придерживаться принципа «разновекторной» внешней политики. Осознавая заинтересованность Евросоюза в

энергоресурсах Азербайджана, Баку рассчитывал во взаимоотношениях с ЕС на дополнительные инвестиции и визовую либерализацию [7].

Еще более сдержанную позицию в отношении новой инициативы ЕС заняла Беларусь. Минск был заинтересован, прежде всего, в том, чтобы через участие в программе прорвать внешнеполитическую изоляцию со стороны Европейского Союза. Кроме того, участие в ВП являлось серьезным аргументом в переговорном процессе с Москвой. Однако этим планам мешало то, что между Беларусью и ЕС отсутствовало базовое Соглашение о партнерстве и сотрудничестве [6]. В свою очередь, Грузия, несмотря на более чем активную риторическую поддержку ВП, была разочарована тем, что ЕС не смог, в должной мере, как представлялось Тбилиси, поддержать её переговорную позицию в ходе российского-грузинского конфликта 2008 г. [7].

Роль и место Молдовы в обновленной «восточной» политике ЕС

Лишь правительство Молдовы, представленное сформированным после парламентских выборов 2009 г. «Альянсом за европейскую интеграцию», несмотря на предостережения оппозиционных политических партий и экспертного сообщества, демонстративно придерживалось евроинтеграционного курса, вводя в заблуждение молдавское общество заявлениями о том, что программа ВП является необходимым шагом на пути к членству страны в ЕС. Неукоснительная лояльность официального Кишинева, заинтересованного в европейских грантах

и кредитах, стала интерпретироваться евроструктурами в качестве «истории успеха» ВП применительно к Молдове [8]. Необходимо отметить, что «Альянс за европейскую интеграцию» пришел к власти при весьма сомнительных обстоятельствах, в результате массовых беспорядков, произошедших в Кишиневе 7 апреля 2009 г., после того как проевропейские партии поставили под сомнение прозрачность прошедших выборов в молдавский парламент, в результате которых, по предварительным результатам, победила партия коммунистов. Последовавшие протестные акции молодежи, благодаря тому, что протестующие активно пользовались для координации своих действий социальными сетями и службами мгновенного обмена сообщениями, получили наименование «твиттерной» революции – как очередной разновидности «цветной» революции. После того, как, с помощью правоохранительных органов, беспорядки были прекращены, был проведен пересчет голосов, подтвердивший, что победу одержала партия коммунистов, получившая 60 мандатов в молдавском парламенте. Однако для избрания президента Молдавии требовалось три пятых депутатских голосов (61 из 101). Две попытки избрать президента, вследствие бойкота голосования, ни к чему не привели. Как следствие, парламент был распущен и были назначены новые парламентские выборы, состоявшиеся 29 июля 2009 г. По итогам выборов, партия коммунистов, утратив большинство в парламенте, была вынуждена перейти в оппозицию. В Молдове был создан Альянс «За европейскую интеграцию» (АЕИ), в составе четырех партий: (Либераль-

но-демократической, Либеральной, Демократической и альянса «Наша Молдова»), сформировавших проевропейское правительство.

Если в период правления партии коммунистов Молдова не имела последовательного внешнеполитического курса, балансируя между ЕС и СНГ, то с приходом к власти проевропейской коалиции дрейф Молдовы в сторону ЕС резко ускорился. Необходимо отметить, что для этого ранее были сформированы институциональные предпосылки. В 2004 г. между ЕС и Республикой Молдова было подписано базовое Соглашение о партнерстве и сотрудничестве. Принятый затем План действий Европейский Союз – Республика Молдова, рассчитанный на три года, представлял собой своеобразную «дорожную карту» европеизации Молдовы. Главными его целями провозглашались: продвижение общих («европейских») ценностей и осуществление соответствующих политических, экономических и институциональных реформ; установление более тесных отношений между РМ и ЕС в области политики и безопасности, трансграничное сотрудничество в разрешении Приднестровского конфликта; сближение национального законодательства, применяемых правовых норм и стандартов с европейскими.

Во многом План действий носил односторонний характер, содержащий обязательства прежде всего для Молдовы. Брюссель, в качестве встречного обязательства, возложил на себя расширение финансовой поддержки и предоставление Молдове автономных торговых преференций (АТП) с 2007 г., в рамках которых были введены льготные квоты на поставку молдавской

продукции, не облагаемой таможенными пошлинами, на европейские рынки. Тревожным сигналом для Кишинева стало то, что Молдова систематически не смогла выбирать выделенные квоты. В частности, в 2012 г. пшеницы было поставлено в пределах 50% выделенной квоты, сахара – 82%, и даже известные молдавские виноделы сумели поставить в ЕС только 90% от предоставленного объема алкогольной продукции [1, с. 3]. В первую очередь, это было обусловлено несоответствием молдавской товарной продукции техрегламентам и фитосанитарным нормам, принятым в ЕС. В этих условиях около 30% ВВП Молдовы по-прежнему составляли денежные переводы из-за рубежа, преимущественно из Российской Федерации, где трудились примерно 500–700 тыс. из 1 млн трудовых мигрантов – граждан Молдовы. В 2012 г., в частности, переводы из-за рубежа выросли на 3,5%, по сравнению с 2011 г. [1, с. 4]. Социально-экономическая обстановка в стране постепенно ухудшалась. Согласно результатам социологического опроса, проведенного с 12 по 16 марта 2013 г. Институтом маркетинга и опросов IMAS по заказу телеканала Publika, 86% граждан считали, что страна движется в неверном направлении [2, с. 65]. Если в годы правления партии коммунистов (2001–2008 гг.), в той или иной степени идею европейской интеграции поддерживали около 70% населения, то в настоящее время таковых наберется едва ли 40–45%. И это при том, что Молдова из числа стран-участниц являлась самым крупным бенефициаром средств, выделенных на программу «Восточное партнерство».

Несмотря на то, что евроинтегра-

ционная идея, казалось, должна была цементировать действующую власть, среди проевропейской правящей коалиции, погрязшей в коррупционных схемах и распределении государственных должностей, единство отсутствовало. 5 марта 2013 г., после того, как молдавский парламент вынес вотум недоверия правительству, возглавляемому Вл. Филатом (лидер Либерально-демократической партии), в Молдове разразился острый политический кризис [2, с. 62]. Евроинтеграционные устремления Молдовы, широко разрекламированные Брюсселем в качестве «истории успеха», оказались под угрозой. Временным выходом из положения стало формирование технического правительства (на основе воссозданного Альянса за европейскую интеграцию) во главе с министром иностранных дел Ю. Лянкэ, назначенного в ноябре 2013 г. с главной целью – парафировать Соглашение об ассоциации с ЕС, что и произошло в ноябре 2013 г.

На сегодняшний день официальное разъяснение относительно того, что представляет собой ассоциация с ЕС как договорно-правовой механизм отсутствует. Содержание соответствующего договора в каждом случае имеет свою специфику, продиктованную, прежде всего, интересами Евросоюза. Безусловно, понятие «ассоциация» означает более тесную связь страны с Евросоюзом, чем «партнерство» или «сотрудничество», предполагает фактическое вовлечение государства-неофита в политико-экономическую орбиту Европы – в данном случае, подчиненность молдавского правительства наднациональным органам, Совету ассоциации ЕС и Комитету по

ассоциации с ЕС, решения которого обязательны для государств-участников Соглашения. По сути дела, это означает не что иное, как «мягкую» форму ограничения суверенитета Молдовы.

Бизнес-сообщество Молдовы не скрывало своей обеспокоенности изначально неравноправными условиями подписанного Соглашения об ассоциации. Так, глава ассоциации сельхозпроизводителей Uniagroprotect Александр Слусарь подчеркивал, что в странах Евросоюза государственные субсидии для сельскохозяйственной отрасли составляют 250 евро на гектар, тогда как в Молдове этот показатель равен всего лишь 18 евро [4].

В подобных условиях либерализация рынка Молдовы должна была привести не просто к ужесточению конкуренции, но к «конкурентному шоку», особенно в агропромышленном секторе – разорению и ухудшению финансового положения сельхозпредприятий в наиболее уязвимых секторах (производство мяса, сахара, молочной и плодоовощной продукции). Закреплению подобной тенденции способствовала либерализация торговли с Турцией, соглашение о создании зоны свободной торговли с которой Молдова заключила одновременно с либерализацией рынка с ЕС.

Неутешительные итоги

Крайне неблагоприятным последствием подписания Соглашения об ассоциации для Молдовы стали ожидаемые защитные меры со стороны стран Таможенного союза, прежде всего Российской Федерации, которая в июле-августе 2014 г., накануне имплементации с 1 сентября Соглаше-

ния об ассоциации, ввела ограничения на ввоз из Молдовы некоторых видов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. Это решение обуславливалось высокой вероятностью использования молдавскими экспортерами различных схем реэкспорта в РФ европейских товаров (под видом реэкспорта из других стран). Если бы этот вопрос был решен предварительно, скорее всего, Москва не стала бы вводить столь жесткие ограничения на ввоз товаров из Молдовы. Однако двусторонние переговоры по этим вопросам не проводились из-за нежелания правящего режима Молдовы (под давлением евроструктур) идти на какие-либо переговоры с Москвой. С 21 июля 2014 г. из-за нарушений фитосанитарных требований Россельхознадзор ввел временные ограничения на ввоз из РМ фруктов (яблок, груш, айвы, сливы, вишни, черешни и др.), чуть позже – консервированной плодоовощной продукции. Как следствие, в течение 2014 и 2015 гг. молдавский экспорт в Российскую Федерацию снизился примерно на треть по сравнению с периодом, предшествовавшим подписанию Соглашения.

При этом потери, понесенные Молдовой в результате сокращения экспорта в РФ, не были компенсированы, как декларировалось Кишиневым, за счет увеличения экспортного потока в страны Евросоюза. Торговые потери на Востоке оказались намного больше иллюзорных приобретений на Западе. Фактически это означало фиаско проевропейской политики Кишинева. Некоторые из неутешительных итогов деятельности за шесть лет правления проевропейского политического режима представлены в таблице [3].

Таблица

**Сравнительные макроэкономические показатели Молдовы
в годы правления проевропейской коалиции**

Показатели	ноябрь 2009 г.	ноябрь 2015 г.
ВВП	5 439 млрд. долл	2 млрд 644 млн долл (1-й квартал 2015 г.)
Курс лея	11. 05 лея за 1 долл США	20.02 лея за 1 долл США
Внешний долг	796 млн долл	1 млрд. 83 млн долл (1-й квартал 2015 г.)
Инфляция	0,4%	13,2%
Безработица	6,4%	8,5%

Главная причина того, почему Молдова не получила широко разрекламированных преференций от зоны свободной торговли с ЕС, обусловливается неготовностью Молдовы к равноценной торговле на рынках стран ЕС, далеко не полным соответствием товарного экспорта требованиям, предъявляемым к европейской системе технического регламентирования, стандартизации и сертификации. Немалую роль сыграло то, что зона свободной торговли с ЕС существенно отличается от зоны свободной торговли, функционирующей в рамках СНГ. Режим свободной торговли, применяемый в СНГ, носит стандартный характер и ограничивается рамками таможенных пошлин. Что касается углубленной и всеобъемлющей зоны

свободной торговли, то здесь торговый режим регулируется не только пошлинами, но и предполагает существенные внутренние реформы. Страна-подписант в обязательном порядке должна гармонизировать свою правовую систему (причем не только в сфере регулирования экономических, но, в определенной степени, и политических отношений) с нормами ЕС. Это лишний раз, подтверждает, что Соглашение об ассоциации Молдовы с ЕС диктовалось, прежде всего, геополитическими соображениями, обусловленными стремлением вывести эту бывшую постсоветскую республику из сферы влияния России при сложившихся благоприятных, как казалось Брюсселю, условиях.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Блиц-Информ // Молдово-Приднестровский регион: информационно-аналитический мониторинг. 2013. № 1–2 (11–12). С. 2–16.
2. Как изменилась Молдова с 2009 года [Электронный ресурс] // Actualitati.md [сайт]. URL: <http://actualitati.md/ru/kak-izmenilas-moldova-s-2009-goda> (дата обращения: 28.01.2017).
3. Лавренов С. Политический кризис в Молдове // Молдово-Приднестровский регион: информационно-аналитический мониторинг. 2013. №1–2 (11–12). С. 62–65.
4. Эксперты: Открытие молдавского рынка для ЕС вызовет «конкурентный шок» [Электронный ресурс] // Новый день [сайт]. URL: <http://newdaynews.ru/kishinev/465773.html> (дата обращения: 28.01.2017).
5. Boonstra J., Shapovalova N. The EU's Eastern Partnership: One year backwards [Электронный ресурс] // Fundación para las Relaciones Internacionales y el Diálogo Exterior

- (FRIDE) [сайт] [17.05.2010]. URL: <http://www.fride.org/publication/764/the-eu's-eastern-partnership:-one-year-backwards> (дата обращения: 14.02.2017 г.)
6. The future of the Eastern Partnership: Challenges and Opportunities [Электронный ресурс] // Fundación para las Relaciones Internacionales y el Diálogo Exterior (FRIDE) [сайт]. [24.02.2010]. URL: <http://www.fride.org/publication/726/the-future-of-the-eastern-partnership:-challenges-and-opportunities> (дата обращения: 17.02.2017 г.)
 7. Mikhelidze N. Eastern Partnership and conflicts in the South Caucasus: old wine in new skins? [Электронный ресурс] // Istituto Affari Internazionali [сайт]. URL: <http://www.iai.it/sites/default/files/iai0923.pdf> (дата обращения: 03.02.2017 г.)
 8. Longhurst K., Nies S. Recasting relations with the Neighbours – Prospects for the Eastern Partnership [Электронный ресурс] // IFRI [сайт]. URL: http://www.ifri.org/sites/default/files/atoms/files/Europe_Visions_4.pdf (дата обращения: 09.02.2017 г.)

REFERENCES

1. Blits-Inform [Blitz-Inform] // Moldovo-Pridnestrovskii region: informatsionno-analiticheskii monitoring, 2013, no. 1–2 (11–12), pp. 2–16.
2. Kak izmenilas' Moldova s 2009 goda [Elektronnyi resurs] [How has Moldova in 2009 [Electronic Source]] Actualitati.md [sait]. [Actualitati.md [website]]. URL: <http://actualitati.md/ru/kak-izmenilas-moldova-s-2009-goda> (request date 28.01.2017).
3. Lavrenov S. Politicheskii krizis v Moldove [The Political Crisis in Moldova] // Moldovo-Pridnestrovskii Region: informatsionno-analiticheskii monitoring, 2013, no. 1–2 (11–12), pp. 62–65.
4. Eksperty: Otkrytie moldavskogo rynka dlya ES vyzovet «konkurentnyi shok» [Elektronnyi resurs] [Experts: the Opening of the Moldovan Market for the EU will Cause "Competitive Shock" [Electronic Source]] Novyi den' [sait]. [New day [website]]. URL: <http://newdaynews.ru/kishinev/465773.html> (request date 28.01.2017).
5. Boonstra J., Shapovalova N. The EU's Eastern Partnership: One year backwards [Elektronnyi resurs] Fundación para las Relaciones Internacionales y el Diálogo Exterior (FRIDE) [website] [17.05.2010].]. URL: <http://www.fride.org/publication/764/the-eu's-eastern-partnership:-one-year-backwards> (request date 14.02.2017).
6. The future of the Eastern Partnership: Challenges and Opportunities [Elektronnyi resurs] [Fundación para las Relaciones Internacionales y el Diálogo Exterior (FRIDE) [website]. [24.02.2010]]. URL: <http://www.fride.org/publication/726/the-future-of-the-eastern-partnership:-challenges-and-opportunities> (request date 17.02.2017).
7. Mikhelidze N. Eastern Partnership and conflicts in the South Caucasus: old wine in new skins? [Elektronnyi resurs] Istituto Affari Internazionali [sait]. [Istituto Affari Internazionali [website].]. - URL: <http://www.iai.it/sites/default/files/iai0923.pdf> (request date 03.02. 2017)
8. Longhurst K., Nies S. Recasting relations with the Neighbours – Prospects for the Eastern Partnership [Elektronnyi resurs] IFRI [sait]. [IFRI [website]]. URL: http://www.ifri.org/sites/default/files/atoms/files/Europe_Visions_4.pdf (request date (date accessed: 03.02. 2017)).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Лавренев Сергей Яковлевич – доктор политических наук, профессор, профессор кафедры политологии и права Московского государственного областного университета;
e-mail: lavrs2009@yandex.ru

Хабалов Алан Теймуразович – соискатель кафедры политологии и права Московского государственного областного университета;
e-mail: habalov@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Lavrenov Sergey Ya. – Doctor of Political Sciences, Professor, Professor of the Chair of Political Sciences and Law, Moscow Region State University;
e-mail: lavrs2009@yandex.ru

Khabalov Alan T. – Seeker for Candidate Degree, the Chair of Political Sciences and Law, Moscow Region State University;
e-mail: habalov@gmail.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА

Лавренов С.Я., Хабалов А.Т. Реализация программы ес «восточное партнерство» в отношении Молдовы // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2017. № 1. С. 82–92.
DOI: 10.18384/2310-676X-2017-1-82-92

CORRECT REFERENCE

S. Lavrenov, A. Khabalov. Realization of the eu program ‘Eastern partnership’ concerning the Republic of Moldova // Bulletin of Moscow State Regional University. Series: History and Political Sciences, 2017, no 1, pp. 82–92.
DOI: 10.18384/2310-676X-2017-1-82-92